

На правах рукописи

Зубакина Татьяна Николаевна

**Метафорическое моделирование историко-политического события
(на материале мемуаров У. Черчилля «The Second World War»)**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2014

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» на кафедре английской филологии факультета современных иностранных языков и литератур.

Научный руководитель: **Алексеева Лариса Михайловна**, доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Чудинов Анатолий Прокопьевич**, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», проректор по научной и инновационной деятельности

Будаев Эдуард Владимирович, доктор филологических наук, доцент, «Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт» (филиал) ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», профессор кафедры иностранных языков, теории и методики обучения

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

Защита состоится 24.12.2014 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 212.285.22 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <http://dissovet.science.urfu.ru/news2/>

Автореферат разослан « _____ » _____ 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Л.А. Назарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена изучению характера метафорического моделирования (М-моделирования) как способа отражения конкретных исторических событий. Решаемые в исследовании проблемы связаны с кругом вопросов, относящихся к таким теоретическим сторонам языка, как репрезентация индивидуальной мысли, формирование концептуальной картины мира, процесс метафоризации и др.

Основная проблема связана с изучением М-моделирования, соотносимого, с одной стороны, с расширением функций метафоры в авторском тексте, а с другой – с реконструкцией индивидуального знания с помощью М-моделирования. Историко-политическая картина двух мировых войн XX в., закрепленная в языковых метафорических выражениях, изучается с помощью корпуса метафор, сформированного на основе историко-политических работ У. Черчилля, отражающих его восприятие и отношение к важным историческим событиям.

Авторский образ исторических событий в совокупности со способом его отражения составляют понятие картины мира, понимаемой как целостное представление о сути событий, соотносимое с когнитивной деятельностью человека [Кубрякова 1994, 1996, 2004; Постовалова 1988; Серебренников 1988; Уфимцева 1988 и др.].

Современное состояние учения о когнитивном моделировании как методе исследования отличается высоким уровнем разработанности, что привело к расширению перспектив его дальнейшего использования. Многоаспектность метода М-моделирования предоставила возможность выявить еще одно актуальное направление, изучить его историографический потенциал.

Актуальность исследования обусловлена экстралингвистическими и собственно лингвистическими факторами. В экстралингвистическом плане события мировых войн по-прежнему стоят в центре внимания исследователей многих научных направлений, включая лингвистику. Анализ конкретного историко-политического произведения позволяет выявить тенденции авторского, т.е. субъективного, видения конкретного события. В фокус лингвистических исследований картин мира попадают проблемы М-моделирования как способа отражения события. Актуальной делает работу то, что она выполнена в рамках антропоцентрического аспекта, стоящего в центре методологии современной лингвистики. Изучение индивидуальных авторских метафорических моделей позволяет сопоставить их с характером мышления человека, воспринимающего конкретные исторические события. Это соотносится с современными теоретическими проблемами, связанными с объяснением языковых явлений в конкретных языках на основе особенностей индивидуального

когнитивного механизма человека. Изучение функциональной природы метафоры продолжает традиции метафороведения в трудах российских и зарубежных исследователей [Алексеева 1999, 2013; Арутюнова 1990, 1999, 2000; Баранов 2003, 2004, 2006; Баранов, Караулов 1991, 1994; Будаев 2006; Будаев, Чудинов 2001, 2003, 2013; Караулов 1989; Кубрякова 1994, 1999, 2004; Мишланова 1998, 2003; Никитин 1979, 2004; Скребцова 2005, 2011; Телия 1987, 1988, 1991; Чудинов 2000, 2001, 2013; Black 1955; Charteris-Black 2005; Davidson 1978; Fauconnier 1994, 1996; Fauconnier, Turner 1984, 1998; 2008; Lakoff 1987, 1991, 1993, 1996, 2009; Lakoff, Johnson 1980; Turner 2003, 2009, 2014 и др.].

Объектом исследования является система индивидуальных метафорических моделей (М-моделей) историко-политического текста.

Предметом исследования является содержание М-моделей, соответствующих конкретным этапам развития исторического события.

Материалом исследования послужили англоязычные мемуарные тексты У.Черчилля «The Gathering Storm», «The Grand Alliance», написанные им в промежутке между 1945 и 1950 г. Общий объем проанализированного текстового материала – 1615 страниц. Непосредственному анализу подвергся корпус выявленных 2012 М-моделей.

Целью исследования явилось изучение характера индивидуального М-моделирования реальной действительности, а также роли метафор в построении индивидуальной концептуальной картины исторического события. Данная цель предопределила постановку следующих **задач**:

- изучить теоретические основы моделирования метафор как отражения специфики мыслительной деятельности;
- сформировать и систематизировать корпус авторских метафор на материале историко-политических текстов У. Черчилля;
- выявить типы М-моделей в рамках сформированного корпуса метафор, репрезентирующих динамику восприятия исторических событий;
- выявить доминантные модели историко-политического текста и описать их структуру;
- соотнести индивидуальную метафорическую картину события с хронологией развертывания исторического события;
- изучить метафору в аспекте историографической функции.

Методология исследования сложилась на основе теории концептуальной метафоры [Lakoff, Johnson 1980] и когнитивно-дискурсивной теории метафоры [Алексеева 1990, 1996; Арутюнова 1990, 1999; Баранов 1991; Будаев 2006; Караулов 1989; Кубрякова 1994, 1999; Никитин 1979, 2004; Скребцова 2005, 2011; Телия 1987, 1988; Чудинов 2000, 2001; Charteris-Black 2005; Fauconnier 1994, 1996; Grady 1997; Turner 1991, 1996 и др.]. Исследование

проводилось с опорой на результаты, полученные в области дискурс-анализа [Алексеева 2002; Баранов 1991; Карасик 1996; Кубрякова 1994; Чудинов 2001 и др.], прагмалингвистики [Арутюнова 1990, 1996, 2004; Карасик 1999; Руженцева 2004; Шейгал 2000 и др.], когнитивного моделирования [Баранов 2003, 2004; Баранов, Караулов 1991, 1994; Будаев, Чудинов 2006, 2008, 2012; Иванова 2007; Караулов 1989; Налимов 1979; Плотникова 2009; Телия 1987, 1988; Чудинов 2000, 2013; Charteris-Black 2005; Fauconnier, Turner 1991, 1998; Fillmore 1992, 2006; Miller 1993; Osborn, Ehninger 1962 и др.], историографии [Ankersmit 1994; White 1973, 1975; Wrzosek 1991 и др.], лингвокультурологии [Воркачев 2001; Иванова 2003; Карасик 1996; Красных 2002; Маслова 1997; Прохоров 2009; Степанов 1997; Телия 1996 и др.], а также на труды по языковой картине мира [Апресян 2006; Арутюнова 1999; Богуславская 2006; Вежбицкая 1996, 1999; Серебренников 1988 и др.].

Для решения выдвинутых в диссертации задач был выбран комплексный метод анализа М-моделей, который включает как общенаучные методологические приемы (наблюдение, описание, статистическую обработку материала), так и собственно лингвистические (концептуальный анализ, когнитивное моделирование и фреймо-слотовую классификацию М-моделей). Лингвистические методы исследования предполагали описательный и сравнительный компоненты анализа при семантической интерпретации метафорических языковых репрезентаций авторского текста. Комплексный характер методики лингвокогнитивного анализа предполагает этапность изучения метафор историко-политического текста.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые:

- проведено исследование возможности моделирования индивидуальной метафорической картины на материале историко-политических текстов У. Черчилля и изучения ее специфики;
- выявлены основные типы М-моделей в текстах У. Черчилля «The Gathering Storm», «The Grand Alliance»;
- описана структура доминантных М-моделей, соответствующих восприятию конкретных исторических событий;
- разработана методика М-моделирования историко-политического события с опорой на авторскую метафору.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что в ней представлены новые данные для решения проблем когнитивной лингвистики: определение закономерностей формирования индивидуальной концептуальной картины мира с помощью метафор; выявление связи реальной и метафорической картин конкретных исторических событий; типологии М-моделей и их сущности. М-моделирование историко-политического события с

помощью авторской метафоры позволяет достичь адекватного понимания исходного смысла, заложенного автором в тексте.

Практическая ценность исследования связана с возможностями использования его результатов в практике преподавания английского языка и дисциплин, связанных с межкультурной коммуникацией. Помимо этого, использование материалов исследования возможно в ходе интерпретации и перевода исторических и историко-политических текстов. Прототип методики анализа исследуемого материала может послужить основой последующих исследований историко-политических текстов.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на кафедре английской филологии факультета современных иностранных языков и литератур Пермского государственного национального исследовательского университета. Основные теоретические положения докладывались автором на международных, всероссийских и региональных конференциях, проведенных в Екатеринбурге, Перми и Тюмени.

По теме диссертации опубликовано 11 работ, в том числе 6 в журналах, рекомендованных ВАК МО и Н РФ.

Положения, выносимые на защиту

1. Метафору в историко-политическом тексте можно рассматривать в аспекте «язык – мышление – событие» с учетом трех факторов: языковых репрезентаций на поверхностном уровне текста; ментальных моделей, соответствующих концептуальной форме индивидуального мышления; прагматических установок, связанных с воспроизведением исторического события в тексте. Языковые репрезентации изучаются с помощью сигнификативных дескрипторов. Ментальные модели, лежащие в основе когнитивной структуры метафорического выражения, представлены пятью основными видами: антропоморфной, социоморфной, природоморфной, артефактной, а также М-моделью точных наук. Изучение М-моделей происходит на основе непосредственного сопоставления двух корпусов: корпуса метафорической репрезентации и корпуса описаний реальных событий “Encyclopedia Britannica”.

2. Комплексная методика метафорического моделирования историко-политического события, описанного в мемуарном тексте У. Черчилля, позволяет исследовать метафору как компонент мыслительной деятельности индивида, выражающейся в речевой деятельности. Моделирование строится на основе анализа фреймо-слотовых структур, являющихся совокупностью концептуальных признаков, соответствующих индивидуальному представлению о конкретном историческом фрагменте действительности.

3. Специфика метафорических моделей, конструирующих индивидуальное восприятие исторических событий, состоит в доминировании и определенной константности

антропоморфных и социоморфных видов метафоры. Данные модели соотносятся с субъективностью историографического описания, способствуют выявлению авторских прагматических установок, а также отражают авторское понимание социальной значимости осмысленных исторических событий.

4. Сопоставительный анализ корпуса метафорической репрезентации и корпуса описаний реальных событий позволяет выявить авторскую корректность описания историко-политических событий с помощью метафор. Результаты анализа также свидетельствуют об изоморфизме двух картин исторического события: метафорической и реальной.

5. Индивидуальный характер метафорического моделирования У. Черчиллем историко-политического события проявляется в вариативности социоморфной М-модели, которая соотносима с разнообразием трактовок образного описания реального исторического события.

Структура диссертации определяется ее задачами и отражает логику развития исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, списка источников исследования и приложения в виде таблиц и диаграмм.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* представлена характеристика основных параметров исследования: актуальности решаемой проблемы, объекта, предмета и методов исследования, формулируется его цель и определяемые ею задачи, характеризуется научная новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, и приводятся сведения об апробации работы.

Глава 1. Теоретические основы изучения метафорического моделирования историко-политического события

Цель данной главы – изучить теоретические основы М-моделирования как отражения мыслительной деятельности. В главе сформированы теоретические основы исследования метафорических моделей, которые в дальнейшем применяются при анализе текстового материала.

В разделе 1.1 «Формирование основ теории метафоры» представлен обзор научных трудов, который позволяет проследить историю формирования понятия метафоры как модели, начиная с ее трактовок как фигуры речи в трудах Аристотеля. Анализ ранних теорий метафоры позволяет проникнуть в ее сущность и понять возможные составляющие понятия «модель метафоры», которая соответствует формуле подобия/сходства (*А есть В*).

Исследуется понятие М-моделирования в теориях метафоры XX в. [Beardsley 1962; Black 1955; Charteris-Black 2005; Davidson 1978; Fauconnier, Turner 1884, 1998; 2002; Lakoff, Johnson 1980; Miller 1979; Osborn 1967; Richards 1950; Rickert 1977; Ricoeur 1975, 1978; Searle 1979;

Wheelwright 1967 и др.]. При формировании теоретических основ исследования особое внимание уделяется воззрениям на метафору А. Ричардса и М. Блэка, основателей интерактивного аспекта изучения метафоры. Метафорический процесс у А. Ричардса (1950) – это взаимодействие двух компонентов, которые обозначены терминами *содержание/tenor* и *оболочка/vehicle*. Взаимодействие *содержания* и *оболочки*, по мнению исследователя, не ограничено чертами сходства соответствующих объектов, поскольку особенная модификация *содержания*, которая возникает благодаря *оболочке*, в гораздо большей степени является результатом различий между объектами, нежели сходства. Согласно воззрениям М. Блэка (1955) метафора – результат ассоциативного взаимодействия образных или понятийных систем. Основная мысль М. Блэка заключается в том, что метафора создает, а не выражает сходство. В дальнейшем данная мысль воплощается в трудах представителей когнитивного направления теории метафоры. Для проводимого исследования важна также мысль М. Блэка о роли контекста в понимании языковой метафоры, когда исторический фон способствует правильному пониманию используемой метафоры. М. Блэк исследовал метафору как «верхушку затопленной модели». Рассмотрение языковой метафоры как результата мыслительной деятельности, с учетом «затопленной» части модели метафоры, является важной составляющей теории метафоры.

В содержании параграфа представлены основные положения теории метафоры П. Рикера (1975, 1978), рассматривающего ее как нерасторжимое единство вербального и образно-ассоциативного. Исследователь проводит комплексное изучение метафоры с учетом феномена границы между семантикой и психологией. П. Рикер вводит понятие *видение как/seeing as*, отражающее взаимоотношение смысла и образа в авторском М-моделировании представления действительности.

В работе ставится акцент на полиаспектность изучения метафоры, предполагающую образный, прагматический, когнитивный, номинативный, модельный и другие виды ее исследования. Так, образный аспект [Арнольд 1981; Арутюнова 1979, 1990, 1999, 2000; Гальперин 1977; Пелевина 1980; Телия 1986, 1988 и др.] соотносим со способом создания историком/политиком индивидуальных образов исторической действительности. Прагматический аспект индивидуального М-моделирования предполагает изучение воздействия на читателя/слушателя. Исследование функции историографического описания метафорой происходит на основе анализа ассоциативных и интерпретационных моментов восприятия исторических событий читателем «сквозь призму» структур М-моделей текста. Это позволяет рассматривать метафору как когнитивный инструмент дискурса [Алексеева 1998, 2002; Арутюнова 1990; Баранов 2003, 2004, 2006; Будаев 2004; Баранов, Караулов 1991, 1994; Караулов 1989; Кубрякова 1994, 1996, 2004; Никитин 2001; Скребцова 2005, 2011; Телия

1988; Чудинов 2001, 2003, 2013; Charteris-Black 2005; Fauconnier, Turner 1991, 1998; Fillmore 1992, 2006; Grady 1997; Lacoff 1987, 1991, 1993, 1996, 2009; Lacoff, Johnson 1980; Osborn, Ehninger 1962; Turner 2003, 2009, 2014 и др.].

В разделе 1.2 «Роль метафоры в историко-политическом тексте» рассматриваются исследования, материалом изучения которых были тексты У. Черчилля, являющиеся отражением индивидуального восприятия историко-политического события. У. Риккерт (1977), исследуя использование У. Черчиллем архетипичных метафор, описывающих события 1930–1945 гг., выявляет наличие мифопоэтического представления политика о мире. Примером исследования метафоры У. Черчилля в традициях риторической школы является статья чешского лингвиста И. Носека (1994). Исследователь подчеркивает, что метафоры У. Черчилля являются загадочными сравнениями со всем, что окружает человека, со всем, что является свойственным человеку, обществу и природе.

Отметим, что исследования когнитивного направления в лингвистике основаны на понимании языка как основного средства выражения знаний о мире. Так, в теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона (1980) окружающая человека действительность рассматривается с помощью системы когнитивных репрезентаций. Взгляды американских исследователей на природу метафоры получили развитие в дескрипторной теории метафоры А.Н. Баранова и Ю.Н. Караулова (1991), теории концептуальной интеграции М. Тернера и Ж. Фоконье (1994), а также теории метафорического моделирования А.П. Чудинова (2001) и др.

В частности, политическая метафора как объект анализа в исследованиях А.Н. Баранова и Ю.Н. Караулова (1991, 1994) изучается в лексикографическом аспекте. В этом плане используемые ими понятия *сигнификативного* и *денотативного дескрипторов* легли в основу описания сигнификативного и денотативного смыслового комплекса модели метафоры. Исследователи дифференцировали понятия *метафорическая модель* и *модель метафоры*. Под *моделью метафоры* они понимают комплекс смысловых составляющих в целом, т.е. источник, цель и процесс переноса характеристик с области источника на область цели. Понятие *метафорическая модель* авторы относят только к области источника. Лексикографическое исследование нашло отражение в «Словаре русских политических метафор» (1991, 1994), где метафора интерпретируется «расширительно», поскольку в словарные статьи включены не только метафоры в узком смысле, но и метонимические конструкции, синекдохи и сравнения. Авторы объясняют такое «расширительное» понимание метафоры общностью функций метафорических конструкций в политическом дискурсе. Доводы о расширительной трактовке концептуальной метафоры в политическом дискурсе убедительны и послужили основанием формирования корпуса М-моделей историко-

политического текста в проводимом исследовании.

В разделе 1.3 «Метафорическое моделирование и концептуализация» освещаются проблемы моделирования и формирования концептуальной картины мира, вопросы о роли языка при построении концептуальной системы и об отражении в индивидуальной метафорической картине реальных событий.

В данном разделе излагаются взгляды Р.И. Павилениса (1983, 1986), который считал, что концептуальная система отражает познавательный опыт носителя языка как на собственно языковом, так и на доязыковом этапах. Исследование сущности концептуальной системы, по мнению исследователя, невозможно без анализа процесса понимания языковых выражений в контексте отношений между мыслью, языком и миром. Как полагает Р.И. Павиленис, понимание языкового текста следует рассматривать как интерпретацию определенной концептуальной системы. Смысл языкового метафорического выражения авторского текста в полной мере можно интерпретировать в широком контексте индивидуальной метафоры. В контексте взаимодействия мысли, языка и представляемой реальности проявляется индивидуальная метафора текста.

В исследованиях исторической картины мира, закрепленной в языковых метафорических выражениях, предполагается рассмотрение метафоризации в ее отражении взаимосвязи языка и мышления при описании реального события определенного периода истории [Ankersmit 1989; White 1956; Wrzosek 1989 и др.].

В. Вжозек (Wrzosek 1989), называя историографию игрой метафор, отмечает, что изучаемое историками прошлое постигается в свете категорий культуры, в границах которой они живут и мыслят. Прошлое, по мнению польского лингвиста, «заколдовано человеческим видением мира» и становится объектом антропоморфизации, поскольку исследуется культурой. Антропоморфизация мира в историческом тексте проявляется в «человеческом насыщении его метафорами».

Действительность фактографического прошлого историка-повествователя – это, прежде всего, рассказ личности о событиях. В. Вжозек считает, что устойчивость метафор той или иной культуры обуславливает ее исторические образы, а также характер исторического мышления и как следствие – природу историографических образов. Можно сделать вывод о том, что авторское М-моделирование историко-политического события, представляя исторические образы реальных военных событий, влияет на формирование историографической картины мира.

По мнению голландского философа и историка Ф. Анкерсмита, у прошлого не существует исторических эпизодов, помеченных ярлыком «это сущность». Исследователь обращает внимание на то, что выражение «сущность (фрагмент) прошлого» не является

идентифицирующей дескрипцией фрагмента или аспекта самого прошлого. Ф. Анкерсмит приходит к выводу, что «сущностью прошлого» исследователи могут назвать лишь одну из интерпретаций действительного прошлого. При этом он признает, что эти интерпретации содержат ссылку на само прошлое, а «сущность» всегда есть творение историка.

Историографическая функция авторской концептуальной метафоры проявляется в образной индивидуальной интерпретации исторического прошлого. Известный американский историк и литературный критик Х. Уайт сравнивает использование тропов в историческом дискурсе с воплощением его души (*troping is the soul of discourse*). По Х. Уайту, повествование в тексте предлагает структуру прошлого, не имеющего собственной структуры или предполагающей ее каждый раз новой в новом тексте. Прагматический потенциал авторского историко-политического текста исследователь усматривает в том, что текст представляет особые вариации построения сюжета, доказательства и присутствующего в повествовании идеологического скрытого смысла. Смысл используемого Х. Уайтом термина *emplotment* понимается нами как *сюжетирование* или «построение сюжета». Построение и развитие сюжетных линий «The Second World War» происходит в соответствии с развитием реальных исторических событий в авторской интерпретации, которая проявляется не в искажении исторических фактов, а в образном метафорическом представлении военных событий.

Глава 2. Исследование метафорического моделирования события на материале мемуаров У. Черчилля

Глава посвящена описанию процесса М-моделирования на текстовом материале нобелевского лауреата в области литературы 1953 г. У. Черчилля. Комплексный характер методики лингвокогнитивного анализа предполагает этапность изучения метафор историко-политического текста: выстраивание последовательности событийных сюжетов текста; изучение структуры авторской метафоры; моделирование и классификацию смысловых структур метафор событийного сюжета; семантический и контекстуальный анализ изучаемых единиц, представленных фреймо-слотовым моделированием; построение и интерпретацию вероятной авторской метафорической картины события.

Логика поэтапного построения и описания языковой метафорической картины строится на текстовой событийной последовательности и представлена 8-ю сюжетами на материале I и III томов текста У. Черчилля «The Second World War». Том I «The Gathering Storm»: «Поражение Германии в Первой мировой войне»; «Зарождение фашизма»; «Возникновение “Оси Рим – Берлин”»; «Мюнхенский сговор»; «Падение Чехословакии»; «Захват Польши». Том III «The Grand Alliance»: «Восстание в Югославии»; «Нападение Германии на СССР»; «Создание “Великого союза”».

Персонафикация мира в мемуарах У. Черчилля предполагает его насыщенность

антропоморфными М-моделями. При этом количественный анализ М-моделей выявил пять основных тематических сигнификативных областей: «Человек»/«Person», «Общество»/«Society», «Природа»/«Nature», «Артефакт»/«Artifact» и «Точные науки»/«Exact Sciences». Семантические поля концептов из этих областей образуют соответственно Антропоморфные (АМ), Социоморфные (СМ), Природоморфные (ПМ), Артефактные (АФ) М-модели и М-модели точных наук (ТН).

Лингвистическая составляющая М-моделирования позволяет воссоздать ментальное представление У. Черчилля о странах-участницах 1-й мировой войны, а также усмотреть в моделях метафоры его отношение к участникам военных событий: «Germany – a Criminal/a Conqueror/a Debtor»; «Germany – a System»; «Russia – a Diseased Person»; «the United States – a Lender»; «France – a Warrior/a Frightened Person»; «England and France – Conquerors». Именно описание характера стран-участниц (Германии, Франции, Британии, России, США и Японии) составляет основу анализа событийного сюжета «*Поражение Германии в Первой мировой войне*».

«Germany, the head (1.АМ) and front of the offence (2.СМ), ...was at the mercy (3.АМ) of discretion of conquerors (4.СМ), themselves reeling from the torment (5.АМ) they had endured (6.АМ)... The whole life (7.АМ)-energy (8.ТН) of the greatest nations had been poured out (9.ПМ) in wrath (10.АМ) and slaughter (11.СМ)».

При помощи сигнификативных дескрипторов М-моделей (1), (2) и (3) описываются образ Германии – главаря и предводителя преступных сил. «Нарративными субъектами» (в терминах Ф. Анкерсмита) в метафорическом представлении послевоенных событий 1919 г. выступают также завоеватели – Англия и Франция, которые сами еле держались на ногах после пережитых ими мучений во время войны. Динамизм сцене придает семантика дескриптора фрейма *Water* природоморфной М-модели (9) *изливаться/pour out*. Жестокость и ужас военных действий нашли отражение в сигнификативном дескрипторе *избиение/slaughter* (11). Лексемы *energy* (8) и *гнев/wrath* (10) придают восприятию историко-политического нарратива мощь/силу и героический пафос. Метафора передает изнеможение противоборствующих в войне сторон, горе, страдания и ненависть людей. Историкографическая функция проявляется в создании образов участников событий 1-й мировой войны после подписания ими Версальского договора 28 июня 1919 г.

Осмысление текста и интерпретация авторской метафоры с позиции когнитивного анализа соотносятся со смысловыми ассоциациями выделенных в тексте фреймо-слотовых разновидностей М-моделей 4-х сигнификативных понятийных сфер: Антропоморфной (АМ): Body parts (1), Disease/Health (5), (6), Personal action/ability (7), Feelings/Emotions/Senses (3), (10); Социоморфной (СМ): Conqueror (4), Criminal (2), (11); Природоморфной (ПМ): Water (9);

Модели точных наук (ТН): Physics (8).

Историографический потенциал метафор в данном сюжете проявляется в создании метафорического образа поверженной Германии после ее поражения в 1-й мировой войне, а также образов стран, участвующих в этом историко-политическом событии. Победившая преступную Германию Антанта представлена У. Черчиллем метафорическими образами (миролюбивой Англии, заболевшей революцией и большевизмом России, трусливой, но сражающейся Франции, далекой и богатой Америки – союзника Антанты), репрезентированными в историческом развитии.

В событийном сюжете «*Поражение Германии в Первой мировой войне*» образ Германии дополняется новыми смысловыми ассоциациями.

Страна представляется метафорическими проекциями как побежденная, разоруженная и голодающая жертва, при этом в прошлом она – главарь и предводитель преступных сил:

– Germany – *a Person/a Victim* в системе сигнификативных дескрипторов социоморфных и антропоморфной М-моделей *defeated* (СМ), *disarmed* (СМ) and *hungry* (АМ) Germany;

– Germany – *a Person/a Criminal* в языковой репрезентации «Germany, *the head* (АМ) and *front* (СМ) of the *offence* (СМ)».

В следующем текстовом фрагменте образ Германии детализируется автором метафоры и обретает новые характеристики ее военного превосходства в мире с помощью следующей модели метафоры:

– Germany – *a Person/a Conqueror* в системе сигнификативных дескрипторов социоморфной и антропоморфной М-моделей: Germany had *fought* (СМ) nearly the whole world. Almost *single-handed* (АМ) and she had almost *conquered* (СМ).

У. Черчилль, представляя Германию в образе жертвы в языковой репрезентации с основной моделью метафоры Germany – *a Person/a Victim*, дополняет описание разоруженной по окончании 1-й мировой войны Германии, указывая на факт полностью разбитой военной системы страны: Германия *разоружена/disarmed* (СМ); ее военная *система полностью разбита/her military system* (ТН) *shivered* (АМ) in *fragments* (АФ).

В языковой репрезентации Германия представляется автором в метафорической проекции German – *a Person/a Debtor* не просто *должником*, а человеком, способным уплатить контрибуцию: «Germany only *paid* (СМ), or was only *able* (АМ) to *pay*».

Таким образом, историографический потенциал авторской метафоры помогает читателю определить неоднозначность и динамику авторского отношения к основному участнику историко-политического события *Поражение Германии в 1-й мировой войне*: от неприятия и осуждения преступной сути политики Германии до признания ее силы, как экономической, так и военной.

Образ Британии в первых событийных сюжетах представлен автором в двух метафорических проекциях: *Britain – a Peaceful Person*; *Britain/the United States/Japan – Persons/new (old) allies*.

Отметим, что к авторскому образу *миролюбивой* Англии/*peaceful* (AM), *careless* (AM), *anti-militarist* (CM) У. Черчилль добавляет наполненную уже неприкрытой иронией метафору, касающуюся двухмиллионной британской армии, которая *бродит/tramp* (а не сражается) во время 1-й мировой войны по равнинам Франции (*tramp the plains of Artois and Picardy*).

Сюжет метафоры текста вращается вокруг трех основных «нарративных субъектов»: Британии, США и Японии. Отношения в этом «треугольнике» благодаря антропоморфным М-моделям представляются непростыми. Поскольку США против сохранения союза Британии с Японией, союз аннулируется. Сигнификативный дескриптор *spurning* может быть осмыслен в понятийной области «Person». Смысловая составляющая понятия *пинок/spurning* не нейтральна в восприятии, она – и агрессивна, и унизительна в смысловой совокупности взаимодействия М-моделей, передающих историко-политическую ситуацию.

В сюжете «*Поражение Германии в Первой мировой войне*» репрезентированы авторские метафорические проекции, помогающие представить видение У. Черчиллем другого участника этого события в историческом развитии – Франции. Доминантная персонифицированная М-модель представляет образ Франции в авторской симпатии и сопереживании. Персонификация осуществляется большинством антропоморфных сигнификативных дескрипторов: *worn down*; *undisputed*; *master*; *thankful*; *wonder*; *dread*. Это образ *госпожи* момента, которая *истощена*, но при этом вглядывается в будущее со смешанным чувством *благодарного удивления* и гнетущего *страха*. Эта страна действительно несла основное бремя ответственности на западном театре военных действий в течение 1-й мировой войны и понесла значительные людские потери. Образ Франции создается М-моделью а *Warrior*. Франция персонифицируется сигнификативными дескрипторами фреймов антропоморфных М-моделей *Person actions* и *Anatomy/Physiology*. Возможность Франции спокойно *дышать/breathe* концептуализируется в этой метафоре в совокупности с восприятием образа Рейна. Река в метафоре У. Черчилля – *барьер/a barrier* и *щит/a shield*, который защищает фигуру Франции.

В текстовом фрагменте данного событийного сюжета Франция предстаёт в образе *истощенной*, с *поредевшим вдвое* населением/*worn down* (AM), *doubly decimated* (TH). В этом же событийном сюжете У.Черчилль с помощью метафоры и ее историографической возможности завуалированно упрекает в трусости французских солдат, т.к. термин *децимация* (казнь каждого десятого по жребию в римской армии) к храбрым солдатам не относится. При этом Франция чувствует себя *госпожой* момента/*master* (CM) of the *hour*. Таким образом,

противоречивый образ Франции, представленный автором историографическими средствами метафоры в качестве трусливого союзника-победителя, воспринимается читателем не схематично, а убедительно.

Бывший союзник по Антанте – Россия, подписавшая с Германией сепаратный мир в марте 1918 г., в языковой репрезентации описывается У. Черчиллем больным человеком в *конвульсиях/in convulsion*. Смысловая нагрузка слотовых разновидностей социоморфной М-модели *Destruction*, используемая для описания образа страны, говорит о потрясениях и разорениях переживаемых Россией после 1-й мировой войны.

Событийная основа сюжета «*Зарождение фашизма*» заключается в том, что после поражения Германии в 1-й мировой войне в стране становятся популярными идеи национал-социализма, а в 1933 г. Гитлер приходит к власти.

Доминантными М-моделями этого сюжета названы следующие модели: *Hitler – a Priest; British Government – an Inert Person; Europe – a Diseased Person; the League – a Person without support, activity and strength*.

Образ Гитлера представлен с помощью сигнификативных дескрипторов М-модели *Belief/Myth*: Гитлер *воскресил/conjured up* страшного *идола/fearful idol*, став его *жрецом/priest*. Картина некоего шаманства или представления колдовства темных сил есть картина описания У. Черчиллем открытия первого рейхстага Третьего рейха 21 марта 1933 г., предоставившего канцлеру Гитлеру чрезвычайные полномочия сроком на четыре года.

Доминантные персонифицированные М-модели, репрезентирующие образы британского правительства и Европы: *an Inert Person, a Diseased Person* в слотовом разнообразии (*Person actions; Human organs; Unhealthy conditions/symptoms*), представляют тревожную военно-политическую ситуацию в Европе. Текст демонстрирует авторскую интерпретацию событий периода возрождения милитаризма в Германии, где У. Черчилль значительную часть ответственности за усиление Германии возлагает на лейбориста Макдональда и консерватора Болдуина, возглавлявших правительство Великобритании в этот период времени «*the MacDonald-Baldwin Government... steadfastly closed their eyes (AM) and ears (AM) to the disquieting symptoms (AM) in Europe*».

Лига Наций метафорически описывается автором как персона, чей моральный авторитет надо поддерживать, а она лишена этой поддержки. Именно в этот период, по мнению У. Черчилля, для стабильности в мире была необходима сильная и активная позиция этой международной организации. «*The moral authority (CM) of the League was shown (АФ) to be devoid of any physical support (ТН) at a time when its activity (AM) and strength (ТН) were most needed*». Антропоморфность в представлении метафорических образов Лиги Наций и других участников сюжета (Germany, Japan) обозначается рядом сигнификативных дескрипторов.

Понимание отдельно взятого исторического эпизода соотносится со «считыванием» и интерпретацией смыслового переплетения антропоморфных М-моделей, что соответствует М-моделированию события в понятийном пространстве *Человек*.

Историографическое функционирование авторских метафор, представленное во фрагментах текста событийного сюжета «*Зарождение фашизма*», позволяет читателям понять причины возникновения фашизма именно в тот период истории, исходя из интерпретации доминантных моделей метафоры: Hitler – *a Priest*; British Government – *an Inert Person*; Europe – *a Diseased Person*; the League – *a Person without support, activity and strength*. Популярность Гитлера, инертность британского правительства на фоне тревожной и болезненной политической ситуации в Европе, пассивность Лиги Наций в метафорах мемуарного текста представляются возможными первопричинами появления фашистского режима в Германии.

Событийная основа третьего сюжета – историко-политический факт появления союзника у Италии и возникновения «Оси Рим – Берлин» в 1935–1936 гг. Страны «Оси» – Германия и Италия – подписали серию соглашений. Сигнификативная составляющая авторского М-моделирования создается языковой репрезентацией моделей метафорических проекций сюжета «*Возникновение “Оси Рим – Берлин”*»: The Germany–Italy Union – The Berlin–Rome Axis; France – *an Inert and Paralyzed Person*; the League of Nations – *a Disheartened and Weakened Person*; Rhineland – *a Germany’s Building*.

Появление в языковой репрезентации М-модели The Berlin – Rome Axis фиксирует в историко-политической картине военного мира пространственную расстановку сил противника. В событийном сюжете присутствуют столицы Германии и Италии, которые соединили *руки* в рукопожатии/*joined hands*. М-модель Axis понятийной области «World of Sciences» в исходной смысловой составляющей предполагает движение, которое происходит вокруг или по оси. В авторском военном сценарии У. Черчилля образ М-модели несет не столько динамизм, сколько факт единения сил противника.

Доминантные персонифицированные М-модели *an Inert and Paralyzed Person*, *a Disheartened, Weakened Person* в текстовом фрагменте концептуализируют историко-политическую действительность в одном антропоморфном понятийном пространстве. France, Britain, League of Nations, French Government – «нарративные субъекты» – метафорически персонифицированы своими действиями и характеристиками. М-модели представляют образ Франции как *пассивной/inert*, *безучастной/paralyzed* и *потерявшей свой последний шанс/lost the last chance* дамы. Лига Наций к тому времени – *ослаблена/weakened* и *приведена в уныние/disheartened*. Британия убеждает Французское правительство переложить свое бремя на эту ослабленную и унылую даму.

Доминантная артефактная М-модель *a Germany’s Building* структурирует

метафорическое описание события. Дескрипторы *front door* и *other doors* размещают Германию в строение с дверями на Восток и на Юг. М-модели слота *Military fortification* обозначают военное время события. У. Черчилль метафорически обозначает стратегические преимущества Германии с построением линии Зигфрида в ее дальнейших продвижениях на Восток (на Россию) и на Юг (Югославию).

М-модель метафорической проекции Britain, France, the USA, Germany – *bluff opponents* доминирует в системе М-моделей событийного текста и персонифицирует государства. Игроки, оппоненты Германии – слишком *нерешительны/too irresolute*. Британия и Франция представлены У. Черчиллем как персоны *разобщенные* и наделенные *скромностью/disunion and timidity*, США – изолированы. Германия в языковой метафорической репрезентации в игре – сильна, в создании ее образа участвуют сигнификативные дескрипторы фрейма *Movement (steps, moved)*, что добавляет мобильность образу. “Encyclopedia Britannica” подтверждает факт, что агрессивная политика Германии до середины 1936 г. опиралась на разобщенность Франции и Англии и изоляцию США. Противники Германии были действительно нерешительны, что привело в 30-е гг. к возрождению милитаристской Германии, аншлюсу Австрии, мюнхенскому соглашению, нападению Германии на Польшу и началу 2-й мировой войны.

Образ США в метафоре У. Черчилля осмыслен в понятийном поле театральной М-модели *Scene*. Модель метафоры the United States – *an Actor/a Hero* логически выстраивает сюжет. Сигнификативный дескриптор *darkening* предполагает событийный сюжет начала спектакля, когда гаснет свет в зале театра. Действие, представляемое сигнификативным дескриптором *involving*, указывает, что актер на сцене не по зову сердца, его *впутывают/вовлекают* в действие спектакля. Рузвельт шел на риск, вовлекая США в европейский театр военных действий.

Основная М-модель *an Actor/a Hero* в языковой репрезентации передает мысли политика о важности участия в военном конфликте США. Европа в этот период времени – это «*клубок ненависти и страха*». Автор передает метафорически это ощущение М-моделями: *arrival (CM) of the United States in the circle (TH) of European hates (AM) and fears (AM)*. В метафорическом фрагменте У. Черчилль персонифицированными М-моделями доносит до читателя свой эмоциональный вывод, что участие США в будущем европейском конфликте было вопросом жизни и смерти Великобритании.

М-моделирование историко-политического события *Возникновение «Оси Рим – Берлин»* позволяет воссоздать в моделях метафор (Germany/Great Britain, Europe, America – *Enemies*; The Germany-Italy Union – The Berlin-Rome *Axis*; Britain/France/theUSA/Germany – *opponents*) авторский метафорический образ расстановки сил, участвующих в военном конфликте, а

также представить индивидуальную оценку действий стран-участниц события (France – an Inert and Paralyzed Person; the League of Nations – a Disheartened and Weakened Person; the United States – an Actor/a Hero).

Событийная основа сюжета «*Падение Чехословакии*» – историко-политическая ситуация 1938 г. Соглашение о передаче Германии Судетской области было подписано в Мюнхене 30 сентября 1938 г. Это соглашение стало кульминационной точкой «политики умиротворения» Гитлера, которая привела в итоге к утрате Чехословакией независимости. Смысловая основа языковых репрезентаций событийного сюжета создается доминантными моделями метафор: The British and French Cabinets – *Overripped Melons*, the Czechs – *The Babes in the Wood*; the Germans – *Vultures*, the Czechoslovak State – *a Carcass*; The Hungarians – *an Eater*, Czechoslovakia – *a Piece of Meal*; Czechoslovakia – *a Dead Person*.

Природоморфная М-модель *Overripped Melons* создает «увядающие/дряхлающие, не зрелые, а перезрелые» образы британского и французского кабинетов. У. Черчилль метафорическим смыслом артефактного сигнификативного дескриптора *блеск стали/gleam of steel* предполагает, что обеим странам нужны государственные органы, обладающие прочностью, надежностью и новизной. Сигнификативные дескрипторы антропоморфной и социоморфной М-моделей *agreed* и *consultation* персонифицируют образы кабинетов и нацию чехов и описывают человеческие действия. Социоморфная М-модель *Guardians* наделяет функцией *опекунов* государства Британию и Францию. Чехи представляются У. Черчиллем в метафорической языковой картине младенцами, оставленными в лесу (*Babes in the Wool*) своими опекунами «на съедение волкам». Энциклопедическая справка подтверждает факт обращения Чемберлена к британской общественности, уверявшего нацию в том, что он добился «почетного мира». Слова премьер-министра были подвергнуты сомнению его критиком У. Черчиллем.

Понятийные поля сигнификативных дескрипторов *расчленение/dismemberment* и *труп/carcass* рисуют образ Чехословакии в текстовом фрагменте после принятия Мюнхенского соглашения в мрачных красках смерти. Смысловая составляющая модели метафоры the Germans – *Vultures* дополнена мыслью, что это не единственный *стервятник*, «терзающий труп» Чехословакии. Фреймо-слотовый набор М-моделей помещает образы государств в понятийное пространство жестокого мира животных.

Доминантными в сюжете являются также модели метафор The Hungarians – *an Eater*; Czechoslovakia – *a Piece of Meal*. Персонификация нации венгров/The Hungarians достигается сигнификативными дескрипторами, выражающими человеческие действия: *wanted to join*; *would have to share in the cooking*. Всякий, кто захочет участвовать в *пиршестве/поедании* Чехословакии, *должен помочь в его приготовлении*. Венгры были причастны (*on the fringe*) к

Мюнхенскому сговору. Гитлер не сообщил час пиршества (*the hour of the meal*), не сообщил срок намеченных действий. Дескриптор *move against* социоморфной М-модели обозначает военные действия против Чехословакии.

В сентябре 1938 г. премьер-министр и министр иностранных дел Венгрии, представляя территориальные претензии к Чехословакии, обратились к Германии и Италии, которые решениями Первого Венского Арбитража передали Венгрии край южной Словакии, населенный этническими венграми.

Образ Чехословакии рисуется сигнификативными дескрипторами доминантной антропоморфной М-модели *a Dead Person*. Этот трагический портрет женщины описывается сигнификативными дескрипторами: *молчаливая/silent*, *скорбная/mournful*, *покинутая/abandoned*. Метафорический смысл лексемы «*recede*» усиливает акцент драматической ситуации: скорбная фигура *удаляется*. В языковой репрезентации слот природоморфной М-модели *Darkness* может обозначать смерть, исчезновение.

Итак, моделирование историко-политического события *Падение Чехословакии в 1938 г.* метафорой воссоздает не только представление У. Черчилля об участниках события, но и позволяет в основных моделях метафорических проекций усмотреть: осуждение бездействия и пассивности кабинетов министров Франции и Британии (*The British and French Cabinets – Overripped Melons*); сочувствие нации, «оставленной на съедение волкам» (*the Czechs – The Babes in the Wood*); ненависть к Германии в образе «стервятника, терзающего труп Чехословакии» (*Czechoslovakia – a Dead Person, the Germans – Vultures*). Историографический потенциал авторских метафор проявился в образном представлении участников историко-политического события и в обозначении авторского отношения к этим участникам в М-моделировании события 1938 г. *Падение Чехословакии*.

Событийная основа индивидуальной метафоризации пятого сюжета «*Захват Польши*» заключается в том, что 1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу, подвергнув бомбардировке основные польские города. Через неделю боев немецкие танки вышли к Варшаве и вскоре Польша капитулировала. Сигнификативная составляющая М-моделирования передает авторское видение историко-политического факта падения Польши в 1939 г. доминантной М-моделью *a Rock*.

У. Черчилль в обращении по радио 1 октября 1939 г. одушевляет образ Польши семантикой сигнификативных дескрипторов *дух/spirit* и *душа/the soul*. Автор наделяет образ героической страны бессмертной душой. Социоморфные М-модели фрейма *Belief/Myth* рисуют образ Польши в героико-балладном сюжете метафоры. Природоморфная М-модель *a Rock* наделяет воспринимаемый образ Польши стойкостью и твердостью.

К экстралингвистической основе индивидуальной метафоризации отнесено восстание в

Югославии в апреле 1941 г., описанное У. Черчиллем в III томе «The Second World War». Германия добилась присоединения Югославии к державам «Оси» 24 марта 1941 г., на следующий день в Белграде произошел военный переворот и договор с Третьим рейхом был разорван. 6 апреля 1941 г. началось немецкое вторжение в Югославию. К немцам присоединились Италия, Венгрия и Болгария. Белград подвергся бомбардировке, и за 11 дней югославская армия капитулировала.

Языковая репрезентация из тома «The Grand Alliance» дополняет моделируемую нами индивидуальную языковую картину мира. Событийный сюжет «**Восстание в Югославии**» – следующий избранный нами этапный нарративный фрагмент истории запечатлен фрейм-слотовыми разновидностями: *Person actions; Fire; Unhealthy condition; Feelings/Senses; Road/Movement; Myth/Belief; Crime; Theatre.*

Антропоморфное М-моделирование «очеловечивает» мир животных на фоне мертвого города Белграда. Раненый *Auct/A stricken Stork* и «ошарашенный и непонимающий ничего *Медведь/A Bear, dazed and uncomprehending*» являются действующими лицами событийной картины. Аист *ковыляет/hobbled past*, а медведь пробирается своей медленной и неуклюжей *походкой/gait*. Автор лексемой «*the inferno*» обозначает место нарисованной сцене – «ад». Операция, подобно театральному представлению, *поставлена и сыграна/performed*. Невидимым в этом событийном сюжете У. Черчилля является еще один «медведь» – Россия, которая потеряла способность соображать и ощущать опасность, исходящую от Германии.

Расправа Германии с восставшей Югославией, по мнению У. Черчилля, имела еще одно политическое последствие. Сконцентрированные в Румынии и нацеленные на выполнение плана «Барбаросса» германские танковые дивизии начали передислокацию в начале апреля 1941 г. для подавления восстания в Югославии, и Советский Союз получил двухмесячную передышку, которая закончилась 22 июня 1941 г. нападением Германии на СССР.

Экстралингвистическая событийная основа сюжета «**Нападение Германии на СССР**» – историко-политический факт нападения Германии на Советский Союз. В смысловой основе лингвистической составляющей авторского М-моделирования доминантной М-моделью *Mother* отражено почтительное представление образа России. «Нарративными субъектами» авторской метафоры выступают участники исторических событий 1941 г. – Россия и ее руководство. Прежде образы Сталина и его сторонников воспринимались автором как *расчетливые эгоисты/selfish calculators*, затем *простакану/simpletons*, и при этом они – *неумеху/bunglers*. Словарь “Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English” под редакцией A.S. Hornby так толкует смысл этой лексемы: «a person who does (a piece of work) badly and clumsily; spoils (a task of work) by lack of skill». *Арбитрами/Arbiters* в таком вердикте У. Черчилля являются *стратегия, политика, предвидение, компетентность/strategy, policy,*

foresight, competence. Авторский выбор сигнификативных дескрипторов слота «*Positive personality trait*» (*bravery, endurance*) представляет образ России уважительно. Насколько почтительно представлен автором образ России, настолько же уничижительно образ Сталина и руководителей коммунистической партии/*Stalin and the Communist chiefs*. Черчилль метафорически заключает, что история вряд ли знает ошибку, равную той, которую они допустили, когда лениво ожидали надвигающееся на Россию нападение или были неспособны понять, что их ждет.

Историческая справка, которая сопровождает анализ М-моделей текстового фрагмента, позволяет выявить авторскую индивидуальность метафорического осмысления участников этих военных событий прошлого. Историки не столь категоричны, как британский премьер-министр, в оценке событий 1941 г. (Keegan 1990).

Образ Советского правительства создается с помощью сигнификативных дескрипторов (*высокомерный/haughty, недальновидный/purblind*) слота «*Negative personality traits*» антропоморфной М-модели. Автор наделяет метафорический образ Советского правительства качеством человека, который принимает предостережение Британии как попытку потерпевшего *увлечь за собой к гибели других/to drag others into ruin*. В восприятии Советского правительства в метафоре У. Черчилля Британия представлена в образе *побитых людей/beaten men*. Исторический факт – 12 месяцев (с 22 июня 1940 г. до 22 июня 1941 г.) Великобритания была одна в своей борьбе против Германии. СССР в это время поставлял в Германию сырье для военного производства.

Экстралингвистическая основа сюжета «Создание “Великого союза”» – исторические события декабря 1941г.. 7 декабря 1941 г. Япония развязала войну на Тихом океане, напав на военно-морскую базу США Перл-Харбор, что привело к созданию антигитлеровской коалиции Великобритании, СССР и США. Языковое метафорическое представление исторического факта создания *Великого союза/The Grand Alliance* происходит с помощью М-моделирования, когда образы стран-участниц «Великого союза» (The British Empire, the Soviet Union, the United States) представлены в языковой метафорической картине в величии смысловых значений лексем «Empire», «Union» и «United». Альянс предполагает изначальную силу каждого участника союза. Присутствие в М-моделировании сигнификативных дескрипторов *lay ahead* и *the end* понятийно предполагает наличие слота *Roads/Paths* социоморфной М-модели. Описание и интерпретация смысловых структур, реализованных в языковой метафорической репрезентации, вселяют уверенность в том, что в конце опасных дорог войны стран-участниц союза ждет победа над их противниками.

Проведенный статистический подсчет показал, что наиболее репрезентированными в мемуарах У. Черчилля являются антропоморфная и социоморфные М-модели, их общее

количество – 1337 (879 и 458), что составляет 67% от общего количества выделенных нами по области-источнику М-моделей. Классическая антропоморфная М-модель *A Person*, а также вариации социоморфной М-моделей *A Criminal/Friend/Enemy/Victim* доминируют в мемуарах «The Second World War» при создании образов стран-участниц историко-политических событий. Три остальных вида М-моделей с областями-источниками «Природа», «Точные науки», «Артефакт» близки по процентным показателям. Количество М-моделей каждой из этих сигнификативных областей минимум вдвое меньше соответствующего показателя социоморфной М-модели, а количество антропоморфных М-моделей превышает показатель частотности у каждой из этих трех четырехкратно.

В результате, сюжетирование военной исторической действительности обоих томов мемуаров У. Черчилля «The Second World War» представлено восемью событийными сюжетами. Количественный анализ М-моделирования историко-политических событий нашел отражение в диаграммах. Каждая диаграмма демонстрирует распределение пяти разновидностей М-моделей в репрезентации отдельно взятого историко-политического события и сопровождается интерпретацией авторского М-моделирования и версией метафорической картины исторического события.

В **Заключении** обобщаются результаты исследования, в котором решалась одна из главных проблем современного языкознания: соотношения языка, мышления и конкретного события, воспринимаемого личностью. Отмечается, что в исследовании проведен анализ трех компонентов процесса моделирования в языке: языковых репрезентаций метафорических выражений, ментальных моделей, «языковленных» в тексте, и прагматических установок, влияющих на характер воспроизведения историко-политического события в тексте.

В ходе исследования удалось дополнить представление о метафорическом моделировании как об индивидуальном процессе. Как показали результаты проведенного анализа, индивидуальным метафорическим моделям свойственно разнообразие, выражающееся в разновидности структур и их типологии. Анализ М-моделирования включил исследование пяти сигнификативных сфер, лежащих в основе главных метафорических моделей: антропоморфной, социоморфной, природоморфной, артефактной и метафорической модели точных наук.

Методика моделирования предусматривает построение и последующий анализ фрейм-слотовых структур, являющихся совокупностью концептуальных признаков, соответствующих индивидуальному представлению автора о характере историко-политических событий. Основываясь на результатах исследования, можно дать общую характеристику метафорического способа описания конкретного историко-политического события. Поскольку в описании доминируют антропоморфные модели, то это свидетельствует

в пользу того, что автор приближает события мировых войн к самому человеку и объясняет прагматику события человеческим фактором. Вариативность социоморфной модели, отраженная в разнообразии фреймо-слотовых конструкций, доказывает активную авторскую позицию в мировой общественно-политической системе, проясняя мировосприятие британского премьер-министра.

Наложение метафорической модели на хронологию реальных исторических событий дало нам основание сделать заключение об авторской корректности метафорического описания реального события в аспекте совпадения сюжетных линий, последовательности событий и предварительных оценок. В этом плане мы показали изоморфизм двух картин, изображающих реальные историко-политические события.

Разработанная методика позволила раскрыть новые возможности метода М-моделирования, а также обнаружить новые сферы образного отождествления при описании реальных событий.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

– статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ:

1. Зубакина Т.Н. Из истории создания когнитивной теории метафоры: Майкл Осборн и Дуглас Энингер // Политическая лингвистика / гл. ред. А.П. Чудинов ; ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2011. – Вып. 1 (35). – С. 241–244.

2. Осборн М., Энингер Д. Метафора в публичном выступлении / пер. с англ. Т.Н. Зубакина // Политическая лингвистика / гл. ред. А.П. Чудинов ; ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2011. – Вып. 1 (35). – С. 244–253.

3. Зубакина Т.Н. Метафора как категория мысли и языка // Политическая лингвистика / гл. ред. А.П. Чудинов ; ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2012. – Вып. 1 (39). – С. 241–242.

4. Носек И. Использование метафор Уинстоном Черчиллем / пер. с англ. Т.Н. Зубакина // Политическая лингвистика / гл. ред. А.П. Чудинов ; ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2012. – Вып. 1 (39). – С. 243–248.

5. Зубакина Т.Н. Метафоры в индивидуальной концептосфере автора (на материале речей У. Черчилля // Политическая лингвистика / гл. ред. А.П. Чудинов ; ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2013. – Вып. 2 (44). – С. 101–107.

6. Зубакина Т.Н. Метафорическое моделирование историко-политического события (на материале текста мемуаров У. Черчилля) // Политическая лингвистика / гл. ред. А.П. Чудинов ; ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2014. – Вып. 2 (48). – С. 128–137.

– публикации в других научных изданиях:

7. Зубакина Т.Н. Когнитивные метафорические модели в политическом дискурсе «фултонской» речи Уинстона Черчилля // Иностранные языки в контексте культуры : сб. статей по материалам междунар. науч. конф. / Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2009. – С. 71–79.

8. Зубакина Т.Н. Система когнитивных метафор в политическом дискурсе речей Уинстона Черчилля в 1940 и 1941 гг. // Естественный и виртуальный дискурс: когнитивный, категориальный и семиолингвистический аспекты : материалы междунар. науч. конф. / Тюмен. гос. ун-т. – Тюмень, 2009. – С. 73–77.

9. Зубакина Т.Н. «Метафора – образ» как средство концептуализации в дискурсе речей Уинстона Черчилля // Иностранные языки и литературы в контексте культуры : сб. статей по материалам VII междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. / Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2010. – Т. 2. – С. 53–57.

10. Зубакина Т.Н. Образ России в концептуальном пространстве дискурса речей У. Черчилля // Образ России в зарубежном политическом дискурсе: стереотипы, мифы и метафоры / материалы междунар. науч. конф. / гл. ред. А.П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2010. – С. 62–64.

11. Зубакина Т.Н. Россия во Второй мировой войне в метафорах У. Черчилля (на материале мемуаров У. Черчилля) // Политическая лингвистика: перспективы развития научного направления : материалы междунар. науч. конф. / гл. ред. А.П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2014. – С. 85–90.